

Последнее суждение особенно важно — оно результат изучения русской истории — факты летописей свидетельствовали, что с ростом власти князей, с укреплением силой авторитета государей шел процесс «истребления» вольности народа. Петр истребил последние остатки этой исконной воли народа. Так история выявляла закономерность антагонизма народа и монарха, помогала понять умозрительность концепции просвещенного абсолютизма. Петр I был мудрым императором и замечательной личностью, но ничего не сделал для благоденствия народа, и не сделал именно потому, что был царем.

«И я скажу, что мог бы Петр славнее быть, возносясь сам и вознося отечество свое, утверждая вольность частную; но если имеем примеры, что цари оставляли сан свой, дабы жить в покое, что происходило не от великодушия, но от сытости своего сана, то нет и до скончания мира примера, может быть, не будет, чтобы царь упустил добровольно что-либо из своего власти, седей на престоле».⁴⁴

Делая это заключение, Радищев уже спорил не с Руссо, но с Вольтером, с его идеализацией Петра I как просвещенного монарха. В этой связи необходимо сказать, что в данном случае Радищев опирался на определенную русскую традицию. Эта традиция — отстаивание идеи самобытности истории России, опровержение ложных концепций, которые развивались в ряде сочинений французских авторов. В 1760—1780-е годы вышло несколько французских книг по русской истории. Вслед за «Историей» Вольтера в 1768 г. аббат Шапп издал «Путешествие в Сибирь», затем вышли книги Левека («История России» — 1782—1783) и Леклерка («Естественная, нравственная, гражданская и политическая, древняя и новая история России», написанная на основании «Истории России» Левека).

В основе этих сочинений лежали вульгаризированные общепросветительские концепции истории; реальные факты или не изучались, или игнорировались, или использовались для иллюстраций готовых теорий и прежде всего для доказательства, что до Петра I Россия пребывала в дикости и варварстве. Каждая из этих книг вызвала ответ в России: Карамзин в 1790-е годы писал о сочинении Левека; И. Н. Болтин издал «Примечания на историю древняя и нынешняя России господина Леклерка». Книга Шаппа, повторявшая многие положения «Истории» Вольтера, вызвала возражение Новикова.

В 1772 г. Новиков напечатал свой «Опыт исторического словаря о российских писателях». Его цель — не только дать критическую характеристику русской литературы XVIII в. и сообщить биографические сведения о писателях-современниках, но и опубликовать разысканные и собранные им сведения и материалы о писателях допетровской эпохи: в словарь было внесено

⁴⁴ Там же, с. 12.